

Сяо Юй поднял взгляд и встретился глазами с молодым стражником. В момент, когда их взгляды пересеклись, тот слегка отступил на полшага, выглядев немного растерянным, его глаза забегали. Сяо Юй отвел взгляд и окинул окружение внимательным взглядом, заметив, как стражники напряглись. С легкой усмешкой он повысил голос и произнес:

— Не волнуйтесь, я отпущу вашего господина, но прежде вы должны выполнить мои условия.

Толпа внезапно расступилась, образовав ровный проход. Несколько человек, похожих на командиров, быстро вышли из толпы и строго посмотрели на Сяо Юя — это были те самые мамлюки, которых он видел ранее в зале заседаний.

Солдаты позади, увидев командиров, на мгновение зашумели, но один из них поднял руку, и порядок быстро восстановился. Во дворе воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки.

Средних лет командир вышел вперед. На нем был широкий сюрко, хорошо сидящий на фигуре, с золотыми нитями на груди, указывающими на его высокий статус. С каждым его шагом края сюрко развевались, создавая впечатление движения.

Остановившись, он скользнул взглядом по лицу Сяо Юя и остановился на Хаваре, которого тот держал. Лицо Хаваре было искажено болью, щеки подергивались, он с трудом опирался на стоящего позади человека. Правая рука его также была в судорогах, а на животе виднелась рана, из которой продолжала сочиться кровь.

— Господин? — с тревогой произнес командир, хмуря брови.

Хаваре с трудом открыл глаза, словно собираясь с силами, чтобы ответить, и через несколько секунд медленно покачал головой, выдавив из себя несколько слов:

— Всё в порядке, выполните его требования.

Сяо Юй опустил взгляд. Руки Хаваре, скрученные за спиной, дрожали, и из-за его движений кровь из раны разбрызгивалась по земле, оставляя красные пятна на его брюках и сапогах.

— Ваши требования?

Получив ответ от своего господина, командир кивнул. Глядя прямо на Сяо Юя, он спросил:

— Освободите захваченных рыцарей. Кроме того, мне нужны лошади, чтобы мы могли уйти.

— Вы думаете, что сможете сбежать?! Мы не можем согласиться на такие условия!

Прежде чем командир успел ответить, сзади раздался молодой голос, полный ярости.

Сяо Юй поднял взгляд и увидел другого молодого стражника, который крепко сжимал копьё. Когда их взгляды встретились, тот злобно уставился на него.

Сяо Юй поднял бровь, равнодушно пожал плечами и сильнее прижал кинжал к шее Хаваре, обращаясь к командиру:

— Конечно, выбор за вами. Вы вполне можете отказаться от моих условий.

Кинжал снова оставил рану на шее Хаваре, и все во дворе услышали, как тот с трудом сдержал стон.

Командир, увидев это, мрачно повернулся и резко крикнул:

— Замолчи!

Молодой человек сразу же умолк, но его глаза продолжали с ненавистью смотреть на Сяо Юя, словно из них вырывалось пламя.

— Я могу выполнить ваши требования, но только если вы отпустите моего господина, — спокойно произнес командир.

Сяо Юй покачал головой, с насмешкой ответив:

— Если я отпущу его здесь, вы сразу же схватите меня?

Их взгляды встретились, и ситуация зашла в тупик, пока не раздался слабый голос Хаваре:

— Сделайте, как он говорит.

Командир кивнул и поднял руку, чтобы отдать приказ подчиненным.

Один из командиров сзади, получив приказ, молча кивнул, убрал оружие и, указав на нескольких человек, повел их к комнате, где содержались рыцари, и вскоре исчез во дворе.

Атмосфера во дворе снова застыла, Сяо Юй и его противники продолжали стоять друг против друга.

Вокруг двора, окруженного круглой галереей, стояли массивные каменные колонны, рядом с которыми были установлены подсвечники. По обеим сторонам дорожек во дворе также стояли ряды светильников, наполненных оливковым маслом, огонь в которых трепетал на ветру, издавая легкий шум. Двор был освещен светом, лица людей в тусклом свете выглядели призрачно.

Вскоре издали донесся звук сапог, стучащих по каменной мостовой, нарушивший застывшую атмосферу. Сяо Юй поднял взгляд и увидел, как из-за арки во дворе медленно вышли несколько стражников. Войдя во двор, они остановились и, нахмурившись, крикнули в сторону:

— Быстрее!

За стражниками появились люди.

Увидев рыцарей, Сяо Юй слегка помрачнел, его брови едва заметно дрогнули, но через мгновение он снова стал бесстрастным.

Рыцари, только что вошедшие через арку, явно не понимали, что происходит, и, подгоняемые стражниками, сжимались. Но когда перед ними открылась картина двора, где две стороны стояли друг против друга, они широко раскрыли глаза, не веря своим глазам, увидев Сяо Юя, окруженного людьми, и Хаваре, которого он держал. Затем они в одно мгновение поняли, что происходит, и их глаза загорелись, словно огонь, готовый вспыхнуть в последний раз.

Несколько рыцарей хотели подойти, но их остановили крики сзади. Они обернулись, чтобы помочь другим, медленно идущим через арку — на самом деле, все они были крайне слабы, большинство с трудом стояли на ногах, часть из-за ран, нанесенных людьми Хаваре, а часть из-за долгого отсутствия пищи.

Сяо Юй вздохнул. Это было то, чего он боялся. Эти люди явно были слишком слабы, и он беспокоился, сможет ли он вывести их из Зарки и сможет ли сам уйти невредимым.

Но раз уж он зашел так далеко, не было смысла останавливаться на полпути.

Сяо Юй кивнул нескольким рыцарям, указывая им подойти. Те, увидев это, обрадовались и, поддерживая своих слабых товарищей, быстро направились к нему, их шаги были неровными, они почти падали. Стражники, увидев это, больше не препятствовали, а подошли к командиру и что-то шепнули ему на ухо.

В конце процессии шли несколько рыцарей, осторожно несущих человека, лежащего посередине, избегая острых предметов, чтобы не навредить ему. Сяо Юй сразу узнал командира Хайнца по неестественно свисающим рукам и едва держащейся на шее голове. Судя по всему, его раны стали еще серьезнее.

Командир великодушно отошел в сторону, позволив рыцарям подойти к Сяо Юю, и, разведя руки, сказал:

— Лошади готовы, они снаружи.

Затем он сделал жест приглашения.

Сяо Юй посмотрел на рыцарей, стоящих рядом с ним. Все они были взволнованы, и, хотя их тела уже едва держались, они изо всех сил старались вырваться из состояния слабости, используя последние силы, чтобы оставаться на ногах.

Хайнц, которого несли другие, слабо закрыл глаза, его глаза двигались под веками, губы шевелились, словно он хотел что-то сказать, но его тело уже не слушалось его, и он мог только с трудом произносить невнятные звуки, его пальцы время от времени дергались.

Сяо Юй не обратил внимания на то, что хотел сказать Хайнц. Он повернул голову к рыцарям и кивнул, указывая им идти первыми. Те быстро поняли его намерение и направились к воротам, где стражники расступились.

Вся процессия медленно двинулась вперед. Сяо Юй, держа Хаваре, шел последним. Пройдя через строй стражников, он повернулся, крепче сжал руку, и кинжал, прижатый к шее Хаваре, сильнее впился в кожу, чтобы устроить тех, кто мог попытаться его схватить.

Хаваре, которого он крепко держал, вел себя необычайно покорно.

<http://bllate.org/book/16685/1531205>